Анатолий Бурвутеец

КОНЕЦ НОВОЙ ЭРЫ



18+

Анатолий Бурвутеец

Конец Новой эры

https://litres.ru/74826749
SelfPub; 2026

Аннотация

Книга о жесточайшей трагедии в истории человечества. Альтернативной истории.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 18
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Анатолий Бурвутеец
Конец Новой эры

Глава 1

Книга о жесточайшей трагедии в истории человечества

Пролог

«Несладкий сон»

Ему надо было осмелиться, надышаться перед нырком в ледяную пучину. Пульс спокойный. Вокруг лес, никто не услышит просьбы о помощи, или могучего крика. Внутри полная свобода… или полная пустота. Пустота и свобода переплелись. Нырок в воду.

…Безумный старик стоит у ярко крашенной стены и злобно смеется ему в лицо. Он по-мертвецки захватил руку и давит ее. Что-то гадко кольнуло в груди…

Внутри заклокотал механизм привыкания. Стало невероятно тепло, будто знойный летний день предстал во всей своей красе. Рядом оказался знакомый человек: вот-вот, и он вспомнит его имя, хлопнет рукой и прижмется покрепче. Но что-то не так. На полпути рука остановилась, и взгляд устремился к стеклу напротив. В свете прожекторов выделялся контур неизвестной махины, точно возник городок, мини-завод со своими цехами. Между блоками торчали со-

единения. От установки исходил плывущий пар, будто от жидкого азота.

…Воспоминание из прошлого ли, из будущего ли… Тропинка состояла из булыжников, она вела к роскошному крыльцу. Дедушка укладывает девочку спать на втором этаже, затем он спускается в гостиную и ложится на софу.

– …Экстраординарные функции с задействованием пентации и уточнения до пятнадцати знаков после запятой привели к довольно примитивному расчету. Единственная причина, по которой мы не нашли что-то подобное ранее, объясняется редкостью данного явления…

Внезапно вместо темноты, которая проецируется головой, озарился яркий белый свет, которого он до этого не видел. И в этом свечении к нему приближался абсолютно темный силуэт человека на фоне памятника неизвестного сюжета.

– Кто ты? – он спросил, но не дождался ответа. Послышался грохот.

Эпизод I. «Панихида»

Глава I. «Пришла пора»

Лучики утреннего солнца разбудили монстеру на подоконнике. Свет лился на кровать. Под одеялом лежал юноша. И, казалось бы, его сон мог длиться еще очень долго, очень-очень, но прозвенел будильник. Пришла пора вставать.

Его звали Филипп Норкин. Студент снимал квартиру.

Он открыл глаза. Завел будильник на телефоне, чтобы проснуться через пять минут. И так раза три. На четвертый раз его сонный организм встал перед дилеммой опоздания на пары и, не решившись прогулять пары, он пришел в активное состояние. Филипп открыл глаза окончательно и резко встал.

Он машинально посмотрел на семейную фотографию, которую когда-то распечатал в местном ателье. Сами понимаете, семья далеко, девушка далеко, друг далеко… Поэтому на комоде стояли в рамках фотографии семьи, его девушки Сони и друга Дмитрия.

Семейная фотография… Счастливая, но изможденная жизнью мать, суровый полноватый отец-полковник, старший брат-шпала и он, шатен с прямоугольными чертами лица. На фото они стоят на фоне храма их родного города – Белозвездина.

Интернет отключили. Соцсети не загружали данные. Юноша в глубине души возмутился и решился проверить роутер, прежде чем заняться утренними процедурами. Но, покрутив аппарат в руках, он не нашел причину отсутствия связи.

«– Боже мой, придется снова звать рабочего!...» – в глубине души возмутился Филипп.

Пройдя к уборной, Норкин убедился, что не только с интернетом были проблемы. Отключили свет.

Пришлось умываться в темноте. Дверца уборной была от-

крыта, и в полумраке были видны только очертания лица.

«– Благо, система водоснабжения не зависит от электрики, а то я бы сегодня точно бы ушел на свет иной!» – юноша возмутился. «– Где это видано, что за день отключают и интернет, и электричество? Куда смотрят коммунальные службы и провайдеры? Хотя… Может, это случайность?»

Филипп Норкин не почувствовал, что мрак поглощал его мир с самой ночи. Он еще не успел это осознать.

Газ тоже не зависел от электрики, поэтому через десять минут была готова яичница с сосисками. Занимаясь завтраком, Филипп крутил мысли. Он втайне получал удовольствие от жизни в своей квартире. Ну и пусть она съемная. Зато своя. Можно смело оплачивать жку и налоги деньгами отца. Можно устраивать вечерние тусовки. Этим он не пренебрегал. Он умел играть на гитаре.

Ну и что, что Соня отказалась менять общежитие на жизнь в квартире. Ну и что, что она выбрала жить со своей подругой. Главное, она живет там, где ей комфортно. То ли еще будет!

Филипп Норкин ездил в университет, обучаясь программированию. Сегодня у него должны были быть пары по искусственному интеллекту и физкультуре – всего две пары. Зато какие!

Посуда была вымыта. Филипп все никак не понимал, что случилось с интернетом.

Юноша поспешил собрать необходимые конспекты в рюк-

зак и отправиться в путь. На улице никого не было. Шагая по тротуару канала, он торопился к остановке. Придя на место, он, к удивлению, заметил, что никого не было под козырьком. Это… странно…

Прошло минут пятнадцать. Юноша ждал. Мунвийский канал – конечно, не самая населенная улица Белозвездина, но факт отсутствия путников на остановке смутил Филиппа.

Прошло еще пятнадцать минут. Ни один автобус не появился. Ни одна машина не проехала. Юноша вышел из терпения. Им было принято решение пойти обратно домой.

«– Пусть ошибается тот, кто скажет, что мне не хотелось ехать на пары», – ворчал юноша. «– Но это просто удивительно, автобусы всегда приходили. Да, не по расписанию. Они могли задерживаться. Они могли спешить, и это тоже не лучше. Но чтобы ничего… Такое впервые. Даже машины не едут! А кому в офис нужно позарез работать? Кто ипотеку выплачивает? Кто у нас трудяга?»

Внезапно между домами показался силуэт человека. Норкин не мог на него не обратить внимание, потому что это единственный человек, который попался ему в это утро. Издалека он видел только темно-синюю куртку. На улице был апрель, прохладный воздух давал о себе знать. Но когда юноша продолжил движение в сторону своего подъезда, этот силуэт внезапно побежал наутек. Филипп заметил эту странность, но счел, что у человека могут быть проблемы с законом или психикой. Он поспешил подняться, и вскоре ключ

в замочной скважине запер дверь с внутренней стороны.

За неимением дела Норкин провел глазами по комнате, но не увидел ничего ценного, кроме гитары. В этот бунтарский час она ждала его на своем прежнем месте. И, настроив колки и зажав нужный аккорд на грифе, Норкин стал исполнять песню «Уникумы» группы «Бурвутейцы».

Куплет 1

В туман укрывшись и во тьму
Среди зверья или цветов,
Теплом врезаясь в тишину,
К сраженью уникум готов.

В горении просеки ночной
Он задыхается от слез
Потери давней простоты
Во след неисполнимых грез.

Норкин невероятно любил перепады темпа, подсознательно связывая их с образом водопада. Хотя водопады видел только в торговых центрах: они были ограничены стеклянной панелью.

Во время припева темп замедлился.

Припев

Слышны, но еле различимо
Шаги на глади моховой.
Стоит невнятно различимый
Тьмы уникум перед тобой.

Продолжать песню он не стал. Внезапно в голову ему пришла мысль.

«– Если я не могу пользоваться интернетом, я могу пользоваться связью в принципе?»

Он проверил мобильную связь – гудки не шли. Может, попытаться поставить радио? Благодаря антенне радиоприемник может принимать сигналы долго, может принимать сигналы там, где не работает обычная мобильная связь. По крайней мере, попробовать стоит!

Филипп Норкин нашел в кладовке арендатора радиоприемник и включил его. Передавался обычный музыкальный канал, но вместо мелодии здесь шли тревожные сообщения. Норкин смутился. Он дождался, пока известия подойдут к началу, и внимательно прослушал его.

«Экстренные новости. Государства по всему миру стали сообщать о развитии новой инфекции. Она несет огромную опасность, поскольку передается через воду и возбуждает у человека иссушение внутренних органов. Симптоматика подобного рода вирусов не изучалась ранее. Будьте аккуратны, пейте исключительно кипяченую воду.

За последнее утро из-за тревожных сообщений пришлось временно отключить мобильную и интернет-связь. Правительства всех стран от лица Организации Объединенных Наций советуют жителям не паниковать, ждать гуманитарной помощи и не покидать свои дома. Требуется при себе иметь документы, по возможности необходимо оказывать

первую медицинскую помощь пострадавшим. Для докортцев на волнах всех радиоканалов будет транслироваться линия психологической поддержки.

Экстренные новости…»

С минуту Филипп Норкин, которого новость застала в чертогах своего дома, стоял неподвижно и смотрел в окно.

«– Бред какой-то. Пандемия какая-то распространилась. Будто войн нам не хватало!»

Филипп отключил радио и пошел играть на гитаре. Но его песня не заладилась. Детали последнего утра у него стали складываться в картинку. Пустая автобусная остановка, на протяжении часа пустая улица, испуганный гражданин…

«– Ну не снится же мне это. Я точно различаю сон от яви», – без лишних телодвижений он заново запустил радио и принялся слушать радио. На том канале играла песня Анатолия Киркина «Моя родная».

«– Что это все значит?» – глаза его застыли на ползунке частот. Филипп дослушал песню, после которой началась новость. Он прислушался. Обращался Президент Докортии Владимир Мигунов.

«– Дорогие докортцы. Друзья. Мы с вами столкнулись перед весомой угрозой. За прошедшую ночь в мире возбудился вирус-иссушитель, распространившийся невероятно быстро. Детали этого явления обсуждаются в Янтарном дворце. Действие вируса изучается научными центрами. Мы уже принимаем все усилия по преодолению трудностей в сло-

жившейся ситуации: мы организовываем пункты экстренной помощи в военкоматах и школах, мы посылаем психологов и гуманитарную помощь. Но мы советуем воздержаться от контактов с посторонними людьми. Повсеместно по экстренному решению ООН вводится карантин. Что касается серверов интернета, мы созвонились с лидерами стран и представителями крупных транснациональных компаний. Социальные сети и звонки, благодаря которым люди выходят на связь, будут временно отключены в связи с риском распространения паники. Подчеркиваю, такая мера не будет длится долго. Руководство страны советует беречь себя. Мы будем держать своих граждан в курсе».

Реальность ударила хлыстом по спине. Филипп отодвинул гитару в сторону. Он выдавил из себя нервный смешок.

«– Что все это значит? Весь мир захвачен вирусом? Не может быть! Но… Именно сейчас я стал свидетелем какой-то… катастрофы. Этот запах… это… мои… соседи. Кажется, теперь я понимаю, откуда он. Какая жуть! Но… что с моими близкими сейчас… Я не знаю. Я почему-то не заболел. Или заболел. Но выжил. Мой иммунитет не поддался болезни. Этот вирус… он как с неба свалился… Или выбрался из ада… Спокойно. Значит, не я один выжил. Есть шанс. О нем стоит думать. Боже, почему это все именно сейчас!»

Одногруппники, семья, девушка…

«– Все надо обдумать… Но… мысли не лезут…»

Юноша постепенно начал осознавать, что картина ми-

ра изменилась. Неизвестно, сколько людей погибло, сколько людей выжило. По новостям этого не скажут. Пока утрата еще не осознавалась. Теперь каждая жизнь одновременно имела колоссальное значение и была очень хрупкая.

Но пока в юноше угасал Филипп, неожиданным образом рождался кто-то новый. Пока первый сомневался, второй знал точно и наперед. Пока первый боялся, второй лез на рожон и мчался напролом. Пока первый любил…

«– Что будет?» – взялся за голову Филипп и, выпучив ужаснувшиеся глаза, посмотрел в окно. Запах смердел. «– Неужели смертей настолько много? Неужели все это – рядом?»

«– Нет! Это бред. Не может быть такого, что за один день мир переворачивается с ног на голову. И если это бред, то значит, я просто нахожусь в галлюцинации или во сне. Несмотря на то что я хорошо спал. Как мне убедиться, что я в той реальности, в которой живут обычные люди? Может, скоро я проснусь в сумасшедшем доме или, если меня туда еще не отвезли, где-то на улице. На глазах сотен людей… Или я умер...»

Пока в воздухе витало неприятное амбре, пока весь мир медленно, но верно сходил с ума, Норкин размышлял непонятно о чем.

«– Но я не помню момент смерти. И на рай это совсем не похоже. И на реинкарнацию», – Норкин ущипнул себя за руку и убедился, что не испытывает галлюцинации. «– Что

со мной, черт возьми, происходит?»

«– Твою мать, я никогда не сомневался в реальности. Только когда спал. А я ведь спал… И видел странный сон… Ученые, психбольница, дом… Кажется, это было у меня во сне. Точно. Я сошел с ума. Послушаю-ка радио».

Он стал слушать горячую линию и думать о том, как живут сейчас другие люди. Он нечасто применял эту способность ранее, но сейчас она оказалась единственным подходящим инструментом в борьбе за адекватный смысл.

«Правительство ООН переговаривается по телефону. Президенты всех стран, как говорит специалист передо мной… президенты всех стран приказали обеспечить гуманитарную помощь и поиск выживших. Правительство Докортии мобилизует гвардию во всех городах-миллионниках. Граждане приходят в школы и военкоматы ради нахождения убежища. С ними приходят семьи».

Вскоре стали появляться известия: лидер Канмувии сделал обращение и выразил скорбь по умершим гражданам всех стран; лидер Лутении сделал обращение и пообещал защиту выжившим гражданам… лидер Коретеи выразил сочувствие и обратился к лидерам всех стран в усилении позиций ООН. Неожиданным образом силы всех стран были направлены в одно русло…

Филипп Норкин слушал радио и сомневался в реальности происходящего. Но он также считал, что все развивается стремительно, как ни в одном бреду невозможно.

Вскоре случилось страшное. Радио перестало выдавать голосовые сигналы на частоте музыкального канала и стало транслировать белый шум. Филипп ужаснулся. Он покрутил ползунок частот, но тщетно: любые радиоканалы на доступных частотах выдавали шум и ничего более.

«– Это катастрофа!» – в сердцах воскликнул Норкин, но это был не конец. Конца наползшей тьме не было видно. И Филипп, поймавший мысль, взглянул на окно и в три прыжка преодолел расстояние между ним и собой. Форточка была закрыта, шторы задернуты. Три следующих прыжка вели к двери. Замок был проверен: его засов закрыт. Филипп подбежал к кровати и толкнул гитару, она упала на пол. Юноша вздрогнул и огляделся. Но в комнате по-прежнему он один.

Следующие мгновения затянулись в бесконечную петлю. Норкин то садился, то ложился на кровать, то дергал ползунок частот в надежде, что шум пройдет. Он не проходил. Временами он успокаивал себя и ходил по комнате, но затем безудержный гнев заставлял бить декоративную подушку, лежавшую на полу. Через время паника прошла, и Филипп Норкин, юноша-который-жив, стал приобщаться к новой действительности.

«– О, что, если это не бред? Что если все взаправду? Значит, надо взять себя в руки. Люди уже находятся в пунктах временной дислокации. Следовательно, мне там тоже нужно быть. Позарез. Моя еда в холодильнике скоро кончится, мой заряд батареи телефона иссякнет, и только документы…

деньги… меня спасут».

Но Филипп Норкин слыл за интуитивного парня. Поэтому он почему-то решил не ехать в центр города. Там… небезопасно большое количество граждан, которые не в самом лучшем расположении духа.

«– Если бы я жил по прописке, я бы приехал в свой родной военкомат, но он находится далеко. Благо, я знаю, где ближайший военкомат в нашем районе! О Господи, я думал, эта информация мне никогда не пригодится!»

«– Нужно перемещаться быстро. Нужно ехать на машине. Иначе убьют… Точно, убьют. Но у меня нет машины! Я езжу на автобусе! Погоди… Кажется, у меня есть план».

Но сперва необходимо было собрать нужные вещи. Парень моментально вывернул содержимое портфеля на кровать. Взяв документы и сменное белье, которое заняло полрюкзака, он не забыл о средствах гигиены, которые взял с запасом. С верхних кухонных полок даже были взяты две консервные банки мяса. Взяв радио, пачку батареек и повербанк, который был заряжен наполовину, Филипп осмотрел дом на наличие полезных вещей. Вскоре была выпотрошена аптечка и взяты медикаменты, которые Норкин считал нужными. В завершение приготовления, юноша провел взглядом по комнате и остановился на семейной фотографии. Вскоре она вместе с наушниками оказалась в верхнем пространстве портфеля. Ведь Филипп закачивал музыку во внутреннюю память смартфона, сам не зная почему.

А все остальное: дневники, спортинвентарь, гитара, постельное белье, сладости, телевизор – вдруг оказались пустышками…

«– Мне срочно нужно разбудить моего соседа и поехать вместе…».

Филипп Норкин в срочном порядке закрыл дверь своей квартиры. Гитару он все-таки с собой взял. То, что нужно, он знал наизусть. Возможно, он ею поддержит остальных выживших, и безумный мир станет чуточку комфортнее…

Вот дверь Григория Павловича и его жены Елены. Он постучал. В ответ – тишина. Он стал сильнее колотить дверь, невзирая на рамки приличия. Но ответа не последовало. Тишина была во всем здании. И в отчаянии Филипп подбежал к ящикам на площадке между первым и вторым этажом, чтобы взять ключ.

Спускаясь на втором этаже, он почувствовал смердящий аромат, похожий на гнилое мясо вперемешку с сырым песком. Он остановился и принюхался: он исходил из будки консьержа. Произошла короткая борьба между ужасом и любопытством. Верх взял долг, и Норкин спустился к будке. То, что он увидел, повергло его в шок.

Глава 2

Глава II. «План-капкан»

Норкин спустился к будке. То, что он увидел, повергло его в шок.

За столом сидел консьерж, вернее то, что наслаждалось жизнью до того, как заразилось вирусом-иссушителем. Песчано-гнилой запах исходил с поверхности кожи, которая покрылась трещинами и вся была сухой до невозможности. Стол был переворошен, а застывший взгляд смотрел на потолок.

– Твою мать, – Филипп вздрогнул и отвернулся. Во рту почувствовался тошнотный рефлекс, кончики пальцев онемели. «– Это никакие не шутки. Это здесь и сейчас, Господи! Я с консьержем здоровался каждый день, до того как… Он…»

И Филипп ужаснувшимся взглядом окинул рабочее место. Журнал с головоломками лежал на полу, телефон не стоял на зарядной станции: консьерж хотел позвонить в диспетчерскую или в скорую, прежде чем ушел из жизни.

«– Вирус передается по воде… Он был на своем рабочем месте… Люди не успели встать с кроватей и столкнулись со своей смертью».

Филипп Норкин подумал и преодолел дверь в комнату

консьержа. Он положил журнал в ящик стола и прикрыл веки покойного.

«– За вами придут. Вас похоронят…» – дал обещание юноша.

«– Неужели Григория Павловича постигла та же судьба…» – спросил себя Норкин. «– Мне нужно срочно зайти в его квартиру…»

И он стремглав поднялся на площадку с почтовыми ящиками, мгновенным ударом взломал ящик, получив ссадины на костяшках, и поднялся к своему соседу. Квартира не подавала признаков жизни. Чего говорить, весь подъезд замер в ожидании действий Норкина. Тот прохожий, видимо, жил в другом доме. У него тоже сработал неизученный иммунитет… Откуда он у людей? У прохожего, у Норкина? Вирус-иссушитель появился внезапно, будто растаял ледник на полюсе или, чего хуже…

Он вставил ключ в замочную скважину и провернул. Дверь поддалась наружу. Он вошел. Коридор. Света нет, можно споткнуться. На рассуждения нет времени, нужно поговорить с соседом. Внезапно… тот же запах… Нет… Нет! Не может быть!

Филипп открыл дверь в спальню и застыл. Супружеская чета лежала на постели. Кожа каждого из них была иссушенной. Норкин судорожно пощупал пульс сначала у Елены, потом у Григория Павловича. Циркуляции крови не было. Оба были мертвы.

«– Господи! Григорий Павлович… Елена Вячеславовна… Простите меня за то, я пришел позднее. Если бы у меня было лекарство, если бы я знал, что можно сделать, чтобы спасти вас… Мы же общались с вами, еще позавчера встречались в подъезде. А теперь вас нет. Вы в лучшем мире, не в этом. А я… я пришел поздно. И буду мучиться… Моя семья… Соня… Друг детства Дмитрий… Я не знаю, что с ними. Но если у меня есть шанс увидеть их… Григорий Павлович, простите за все!»

Юноша в сердцах обратился к своему почтенному соседу. Но медлить было нельзя. Вскоре ключи от машины были найдены в куртке хозяина квартиры, висевшей в гардеробе. Филипп взял ключи от квартиры соседа с собой: он вернется с группой похоронного агентства, если такое будет организованно, и поможет их похоронить без вскрытия замка, а… по-человечески.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.